

Изборник Святослава 1073 года- памятник древнерусской культуры

В истории Древнерусского государства XI век был веком успешного развития как экономических и политических отношений, так и национальной культуры. С конца X в. официальной религией на Руси становится христианство, которое, приходя на смену язычеству, способствует развитию письменности и литературы. В это время создаются «Повесть временных лет», «Русская правда», «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и еще целый ряд оригинальных произведений общественно-политической мысли. В то же время на русский язык переводятся произведения, созданные в других странах, в частности Византии.

Творчески перенимая опыт зарубежных скрипториев, древнерусские книгописцы создают великолепные образцы рукописных книг. Рукописи XI в. характеризуются совершенством пропорций, красивым, строгим письмом — уставом и высокохудожественными украшениями — миниатюрами, заставками, инициалами.

По имеющимся на сегодня данным, в нашей стране хранятся 22 древнерусских рукописи XI в. и 12 рукописей, датируемых XI—XII вв.¹, но это лишь небольшая часть тех книжных богатств, которые были созданы в Древнерусском государстве. По подсчетам советского ученого Б. В. Сапунова, в период с X до середины XIII в. количество рукописей, находившихся в распоряжении древнерусских читателей, достигало 130—140 тыс. томов². Однако феодальные усобицы, монголо-татарские погромы, стихийные бедствия нанесли непоправимый ущерб книжному миру Древней Руси. Тем больше то огромное значение, которое имеют для современной цивилизации немногие дошедшие до нас рукописи. Каждая из них является источником по целому ряду отраслей современного знания: истории, языкознанию, литературе, философии, искусствоведению. Будучи реальным фактом из жизни древнерусского общества, каждая дошедшая до нас рукопись содержит в себе информацию о различных сторонах жизни Древней Руси. Среди сохранившихся рукописей большую ценность представляет и Изборник Святослава 1073 г. — вторая по древности (после Остромирова евангелия 1056—1057) точно датированная книга.

Изборник Святослава 1073 г. был обнаружен в 1817 г. в библиотеке Воскресенского монастыря под Москвой (ныне г. Истра) археографической экспедицией П. М. Строева и К. Ф. Калайдовича. Открытие этой уникальной книги стало крупным событием в отечественной науке. Изборник сразу же привлек внимание ученых. О нем много говорили и писали, с него сняли копию, возникли идеи его публикации. С 1834 г. Изборник находился в Синодальной библиотеке в Москве, а в 1920 г. вместе с собранием Синодальной библиотеки был передан в Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного Исторического музея, где и хранится до сих пор.

С самого момента своего открытия Изборник стал предметом пристального изучения. Первооткрыватель и первый исследователь рукописи К. Ф. Калайдович выполнил его краткое научное описание³. В дальнейшем Изборник Святослава 1073 г. изучали А. Х. Востоков, А. В. Горский и К. И. Невоструев, А. М. Розенфельд, Н. П. Кондаков и другие ученые. Изучение шло главным образом по линии описания памятника, исследовались также палеографические, лингвистические и отчасти художественные особенности книги⁴. Некоторые из этих работ, отно-

¹ См.: Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно). — Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966, с. 182.

² Сапунов Б. В. Книга в России в XI—XIII вв. Л., 1978, с. 82.

³ Калайдович К. Ф. Иоанн эксарх болгарский. М., 1824, с. 102—104.

⁴ Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, с. 499—505; Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859, отд. 2, ч. 2, с. 365—405; Розенфельд А. Язык Святославова сборника 1073 г. — Русский филологический вестник (Варшава), 1899, т. 41, с. 152—197; Кондаков Н. П. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. СПб., 1906, с. 19—20, 39—42, 119—120. Библиографический список работ об Изборнике до 1906 г. приведен в книге: Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, с. 22—24.

бителей древней письменности издало Изборник фотолитографским способом тиражом 360 экз.⁵, а в 1883 г. в «Чтениях Общества истории и древностей российских» были опубликованы первые 74 листа текста Изборника; публикацию подготовил О. М. Бодянский⁶. При том, что издания 1880 и 1883 гг. все же давали некоторые возможности для дальнейшего изучения памятника, удовлетворительными их считать нельзя. Крайне ограниченный тираж издания 1880 г. сразу же сделал его библиографической редкостью; кроме того, оно не всегда точно передает особенности подлинника. Издание 1883 г., во-первых, не дает возможности ознакомиться с полным текстом, во-вторых, его текст в целом ряде случаев небуквально совпадает с текстом рукописи 1073 г. Впоследствии к Изборнику обращались М. Н. Сперанский, А. С. Орлов и некоторые другие ученые⁷. В наше время этот памятник изучают историки, лингвисты, искусствоведы.

В 1973 г. в связи с 900-летием создания Изборнику Святослава было посвящено специальное заседание секции культуры Древней Руси Научного совета по истории мировой культуры АН СССР.

В 1974 г. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР совместно с Научным советом по истории мировой культуры АН СССР и Институтом литературы Болгарской АН провел научную конференцию, посвященную Изборнику Святослава 1073 г. Материалы этой конференции были опубликованы в сборнике под редакцией академика Б. А. Рыбакова (М., 1977). В нем представлены статьи Л. П. Жуковской, В. Д. Лихачевой, О. И. Подобедовой, Н. Н. Розова, Б. А. Рыбакова, Р. А. Симонова, Я. Н. Шапова, М. В. Щепкиной и других ученых⁸. Статьи сборника имеют большую научную ценность и во многом способствуют дальнейшему изучению Изборника 1073 г. и его списков.

Существенный вклад в изучение этого выдающегося памятника вносят болгарские исследователи. В работах К. М. Куева, Б. С. Ангелова, Д. Ангелова, Э. И. Георгиева, П. Н. Динекова⁹, Б. Б. Пейчева¹⁰ и других ученых рассматриваются многие вопросы, связанные с происхождением, содержанием и значением Изборника.

Изборник 1073 г. не является оригинальным произведением древнерусских писателей. В настоящее время известно о существовании нескольких греческих рукописей X в., с составом которых в основном совпадает состав Изборника Святослава, из чего можно сделать вывод, что протопротографом Изборника является греческий сборник, созданный в Византии в IX или в начале X в.

или близкого состава. Об этом свидетельствуют некоторые данные: во-первых, в языке Изборника отмечаются следы болгаризмов, во-вторых, в одном из русских списков кодекса (ГПБ. Кир.—Бел. 5/1082, XV в.) имеется обращение к Симеону — по мнению большинства ученых — болгарскому царю (893—927 гг.).

В Изборнике 1073 г. имя князя Святослава упоминается четыре раза: в приписке писца Иоанна, на миниатюре с изображением семейства Святослава и два раза в так называемой Похвале, помещенной в начале и в конце книги. При этом имя Святослава в приписке писца и в Похвале, помещенной в конце книги (л. 263 об.), как отмечали К. Ф. Калайдович и другие исследователи XIX в. написано на подскобленном пергамене. Исследование, проведенное в 1979 г. Д. П. Эрастовым в лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР, подтвердило тезис К. Ф. Калайдовича. Палеографический анализ подскобленных участков пергамена позволяет предполагать, что первоначально здесь было написано обращение к царю Симеону¹¹. Однако сама рассматриваемая нами рукопись была создана русскими писцами и предназначена для киевского князя Святослава. О этом прежде всего свидетельствует русский язык памятника (хотя и со следами старославянизмов) и надписи на миниатюре с изображением семейства Святослава. К тому же обозначение чисел в Изборнике 1073 г. не имеет аналогий среди древнейших болгарских рукописей¹².

⁵ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 Спб., 1880, X. 532 с. (Переиздано: Wiesbaden, 1965)

⁶ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 С греческим и латинским текстами / С предисл. Е. В. Басова и запискою А. Л. Дювернуа.— Чтения ОИДР, 1883, кн. 4, с. I—XXV, 1—184.

⁷ Сперанский М. Н. История древней русской литературы Киевский период. М., 1921, ч. 1, с. 147; Орлов А. Древняя русская литература XI—XVII вв. М.; 1945, с. 44—45; Каринский Н. М. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. М., 1925, с. 6—14, табл. 6—8; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура Киевской Руси.— В кн.: История русского искусства. М. 1953, ч. 1, с. 228.

⁸ Изборник Святослава 1073 г.: Сб. статей. М.: Наука, 1977. 344 с. В дальнейшем — Изборник: Сб. ст.

⁹ Там же, с. 50—56, 247—279.

¹⁰ Пейчев Б. Философский трактат в Симеоновия сборн. София, 1977. 140 с.

¹¹ Левочкин И. В. Изборник Святослава и его славянские протографы.— Старобългарска лит., 1981, кн. 8, с. 46—

¹² Симонов Р. А. Числовые обозначения в Изборнике 1073 г.— В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 170—184.

Князь Святослав Ярославич (1027—1076) был крупным государственным деятелем Древней Руси. Вместе со своими братьями Изяславом и Всеволодом он разработал нормы Русской правды, так называемой Правды Ярославичей. Князь Святослав имел библиотеку, был покровителем зодчества¹³. Вполне возможно, что, как и его отец Ярослав Мудрый, он понимал ценность книг и отдавал должное их роли в общественно-политической жизни общества. Однако не исключено, что первоначально Изборник 1073 г. мог готовиться для старшего брата Святослава, киевского князя Изяслава¹⁴.

Первоначальный заголовок Изборника Святослава 1073 г. — «Собор от мног отец. Толкования о неразумных словесах в евангелии и в апостоле и в иных книгах. Вкратце сложено на память и на готов ответ». Название книги говорит о том, что перед нами древняя антология — сборник сочинений разных авторов, их толкования сложных понятий Евангелия, Апостола и других книг. При этом преследовалась вполне конкретная цель: облегчить читателям запоминание основных положений книги и помочь им в умении давать готовые ответы в возможной полемике. Вместе с тем это название Изборника не отражает содержания памятника, оно производит впечатление некоторой односторонности. Второе, более позднее название — «Кормчая», написанное скорописью XVII в. на обороте миниатюры с изображением семейства Святослава, следует считать случайным и ошибочным¹⁵.

Содержание Изборника Святослава 1073 г. необычайно разнообразно. Условно его можно разделить на две части. В одной из них представлены догматические положения по вопросам христианской веры, философии и этики, в другой — сюжеты мирского характера. При этом сочинения обеих частей часто служат продолжением друг друга. В Изборнике представлены сочинения писателей IV—IX вв.: Василия Великого, Иустина Философа, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Максима Исповедника, Феодора Раифского и других. Основное место в кодексе занимает сочинение Анастасия Синаита, представляющее собой вопросы и ответы философского и христианско-этического характера. Однако в «Вопросах и ответах» Анастасия Синаита немало и чисто мирских сюжетов, в которых широко использованы творения других отцов церкви. По своему характеру Изборник Святослава 1073 г. является своеобразным справочником, в котором можно найти ответы на многие вопросы, волновавшие человека европейского средневековья. Один из советских исследователей Изборника — Н. Н. Розов — с полным основанием называет его «первой русской энциклопедией»¹⁶.

Текст Изборника 1073 г. открывается поэтической Похвалой князю Святославу Ярославичу. В Похвале прославляются личные достоинства князя, его любовь к книгам и к просвещению. Похвала отличается высоким поэтическим мастерством, торжественностью и красотой. Похвала, видимо, первоначально была написана в честь царя Симеона, крупного государственного деятеля и просветителя Болгарии, но древнерусские книжники при переписывании рукописи для своего князя могли переадресовать текст Похвалы Святославу.

Вслед за Похвалой в Изборнике Святослава идет состоящее из отрывков сочинений разных авторов своеобразное введение, в котором содержится ряд основных положений христианской религии. Здесь со всей категоричностью утверждается, что попытка осмысления бога есть «душевный недуг». «Яко же д(у)шевный недугъ есть, еже эле и облищимъ пытати о б(о)зе». Нужно просто верить. Не менее категорично и беспощадно утверждается, что если кто не принял «духа Христосова», того просто не существует: «Аше ли кто д(у)ха Хр(и)стосова не имать, то и несть его». Заканчивается введение справкой о шести вселенских соборах.

Как уже было отмечено, основное содержание Изборника составляют «Вопросы и ответы» Анастасия Синаита, церковного писателя VII в. В этом сочинении поставлены многочисленные вопросы «догматико-теоретического» и «христианско-практического» содержания. Здесь же даются на них пространственные ответы. Среди догматико-теоретических «вопросов-ответов» имеются такие, как «како ста диавол пред богом со аггелы», «что есть мудрость, создавшая себе дом», «как или колика соуть божественнаго Илия и Иелисея, яже в доусе действия»

¹³ Шляков Н. В. Боян.— Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности АН СССР, 1928, т. 1, ч. 2, с. 498. См. также: Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963, с. 79.

¹⁴ Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: Вакационные дни профессора С. П. Шевырева в 1847 г. М., 1850, ч. 2, с. 32; Рыбаков Б. А. «Оже ти собб не любо, то того и другу не твори». — В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 219.

¹⁵ Обратная сторона этой миниатюры стала доступной для исследования в результате проведенной в 1978 г. реставрации, которая была осуществлена во ВНИИРе Министерства культуры СССР. До реставрации обратная сторона миниатюры была заклеена картоном. О судьбе этой миниатюры см.: Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.— Чтения ОИДР, 1883, кн. 4, с. 12.

¹⁶ Розов Н. Н. Старейший болгарский «Изборник» и его русская рукописная традиция.— Изв. АН СССР, 1969, вып. 1, т. 28, с. 78. (Сер. лит. и яз.)

другие. Подавляющее большинство «вопросов-ответов» Анастасия Синаита посвящено христианско-практической тематике. Вопросы-ответы этой уппы охватывают очень широкий круг ситуаций в ведении христианина. «Что есть знамение совершенного христианина», — спрашивается в начале сочинения Анастасия Синаита и дается пространный ответ, начинающийся словами: «Вера права и дела благочестивы». В сочинении обстоятельно комментируются вопросы греха и покаяния, исповедания и наказания, правды и неправды, блага и зла. Большое внимание уделяется экономическим и политическим нормам и представлениям христианина: какую долю имущества целесообразно приносить церкви; кому можно отдавать свое имущество — церкви или ним; как может оставаться человек праведником, ли он имеет богатства; всякий ли владыка, царь или епископ, поставлен от бога; по повелению ли люди творят народы зло своим соседям; кто есть справедливые судии — этим и подобным вопросам посвящены обширные «толкования» Анастасия Синаита.

В тексте «ответов» на догматико-теоретические христианско-практические вопросы содержится немало чисто мирских сюжетов, которые даны в виде коротких сентенций и афоризмов. Например: «В злотру д(у)шу не влезе мудрость», «Еже бо сеет человек, то же и пожнет», «Богатство неправедно собираемо, извеется» и т. п. Несколько вопросов-ответов полностью посвящены мирской тематике. Например, «От колика образъ блуд и сония ч(е)ло(ве)ще бывають», «Чесо ради рече апостол: чити жен не велю» и др. Последний «вопрос-ответ» содержит активное отрицание равноправия женщины: «Не бе создан мужь жены деля, но жена мужа деля», «Лучше жити со лвом и со змием, неже с женою злою», «Отскочи и неумедли, егда убо виши жену красою сияющую». В этом «вопросе-ответе» содержится целая теория отношений мужчины и женщины периода раннего средневековья.

За «Вопросами-ответами» Анастасия Синаита в Изборнике помещен философский трактат, состоящий из сочинений Максима Черноризца и Феодора аифского. В этом трактате раскрываются такие категории, как сущность, естество, качество, количество и другие. Как показал Б. Пейчев, в основе этого трактата лежит античная система философии и, в частности, сочинения Аристотеля¹⁷. Светским сочинением является и трактат Георгия Хировоска «О образех», который представляет собой «сочинение по этике»¹⁸. Светским по своему содержанию является и отрывок из сочинения Епифания Кипрского о драгоценных камнях. Следует отметить, что в Изборнике отсутствует часть сочинения Епифания, в

которой говорится о символике драгоценных камней на одеянии ветхозаветного первосвященника Аарона¹⁹.

В Изборнике помещен отрывок из сочинения Иоанна Дамаскина о знаках зодиака и о названии месяцев у разных народов. Этот отрывок примечателен тем, что является первым известным в Древней Руси пособием по астрономии.

Большой интерес представляют имеющиеся в Изборнике списки рекомендуемых и запрещенных книг. Эти списки, с одной стороны, подчеркивают энциклопедический характер Изборника, с другой, говорят о том, что в Древнерусском государстве вполне осознавали значение книг в идейной борьбе. Рекомендуемые книги — это произведения официальной христианской церкви, «отреченные» — отступающие от принятых норм апокрифы. Списки рекомендуемых и запрещенных книг «соответствовали задачам, стоявшим перед русским обществом XI столетия», и не только «с точки зрения церкви или княжеской власти»²⁰. Как писал Ф. Энгельс, «церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления»²¹.

Заканчивается Изборник Святослава 1073 г. «Летописцем вкратце», который содержит сведения о годах правления византийских императоров. Текст «Краткого летописца» помещен в самом конце рукописи, после завершающей книгу приписки писца («а конец всем книгам») и поэтому производит впечатление дополнения, которое, однако, носит такой же справочный характер, как и все другие составные части Изборника.

Что касается художественного исполнения Изборника Святослава 1073 г., то книга украшена прекрасными миниатюрами, заставками, рисунками и инициалами. Наряду с торжественными изображениями семейства князя Святослава, Спаса, отцов церкви, тесной группой стоящих под аркой храма, в рукописи помещены изображения зверей, птиц, рыб и насекомых. Так же как и в тексте, в миниатюрах и рисунках Изборника налицо «небесное» и «земное». Притом «земное» передано живо, реалистично, красочно. Миниатюры и другие украшения

¹⁷ Пейчев Б. Указ. соч., с. 29—31.

¹⁸ Вагнер Г. К. Статья Георгия Хировоска «О образех» в Изборнике Святослава 1073 г. и русское искусство XI в. — В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 139.

¹⁹ Аксентон Ю. Д. Сведения о драгоценных камнях в Изборнике Святослава 1073 г. и некоторых других памятниках. — В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 282.

²⁰ Сапунов Б. В. «Богословца от словес» в Изборнике 1073 г. и проблема читателя на Руси в XI в. — В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 235.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 495.

культурно-историческую ценность как древнейшие произведения древнерусского изобразительного искусства.

В свое время в науке было высказано мнение, что перевод на древнерусский язык сочинений ранних христианских авторов был осуществлен потому, что Русь XI в. не могла освоить сочинения современных ей византийских писателей²². С таким выводом согласиться нельзя. Э. Г. Зыков справедливо писал: «Из христианско-византийской литературы они (древнерусские переводчики.— И. Л.) отбирали не то, что попроще, а то, что было нужнее»²³. Содержание Изборника показывает, что сочинения ранних отцов церкви не проще для понимания и усвоения, чем более поздние произведения византийских писателей. Кроме того, как уже было отмечено, в самой Византии сборник сочинений ранних авторов (протограф славянского Изборника) был составлен в IX или в самом начале X в.

Это означает, что сочинения, представленные в Изборнике Святослава 1073 г., были актуальны и для самой Византии того времени.

С какой же целью был переписан Изборник древнерусскими писцами в XI в.? Академик Б. А. Рыбаков убедительно доказал, что в XI в. на Руси были еще очень сильны традиции язычества. В это время «христианство овладело русским городом... но горожане еще насыпали курганы, хранили память о святых рощах, праздновали свои русалии; в храмах еще устраивали вплоть до XII в. специальные крещальни для взрослых язычников, пожелавших креститься». Вне городов и их ближних земель язычество оставалось еще господствующей религией. Но «христианство планомерно наступало на язычество как в городе, так и в деревне, встречая и там и здесь то пассивное, то активное противодействие»²⁴. Одним из видов «наступательного оружия» христианской церкви были поучения, в основе которых лежали догматы христианской религии.

Изборник 1073 г. содержит богатую подборку основных положений христианской веры, притом христианская догматика дана не изолированно от мирских идей, а совместно с ними. В этом плане Изборник мог представлять собой очень ценное пособие в борьбе с язычеством.

Христианская религия на Руси XI в. утверждалась не только в борьбе с языческой, но и с другими религиями.

Литературно-публицистическим произведением, ярко отразившим эту борьбу, является «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона, современника Ярослава Мудрого. «Слово о законе и благодати» наряду с другими целями

были призваны решать и иные переводные книги — «Толковая палея», Псалтырь с толкованиями Феодорита Кирского и другие. Подобная литература имела актуальный политический характер²⁵, и Изборник 1073 г. в этом плане был весьма действенным и надежным оружием.

Таким образом, появление на Руси сборника, включающего сочинения раннехристианской патристики, имело глубокий смысл. Не случайным является тот факт, что Изборник был создан для киевского князя (в данном случае неважно, для кого именно), который имел реальную власть и от которого многое зависело в вопросах религии и церкви. Видимо, Изборник 1073 г. для князя подготовили ученые монахи Киево-Печерского монастыря, этой «духовной академии Руси»²⁶, в расчете на его помощь в борьбе за утверждение христианства.

Содержание Изборника Святослава 1073 г. сохранило свою актуальность и в последующее время, вплоть до XVII в. включительно. Об этом говорят его довольно многочисленные списки, дошедшие до нашего времени.

Известные списки Изборника, естественно, имеют индивидуальные различия как с рукописью 1073 г., так и друг с другом. Как установила Л. П. Жуковская, даже такой канонический памятник, как Евангелие, имеет существенные различия в своих славянских и древнерусских списках²⁷. Списки Изборника уже давно являются предметом исследования. Еще в 1825 г. К. Ф. Калайдович и П. М. Строев выполнили описание списка Изборника, хранившегося в библиотеке Ф. А. Толстого²⁸. В 1850 г. С. П. Шевырев опубликовал сведения о Кирилло-Белозерском списке XV в.²⁹. Впоследствии в «Описаниях» собраний рукописей различных библиотек были приведены данные о ряде других спис-

²² См., например: Еремин И. П. Литература Древней Руси: (Этюды и характеристики). М.; Л., 1960, с. 12.

²³ Зыков Э. Г. Заметки о русско-болгарских литературных связях старшей поры (X—XI вв.).— В кн.: Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: В 2-х т. Л., 1976, т. 1, с. 19.

²⁴ Рыбаков Б. А. Языческое мировоззрение русского средневековья.— *Вопр. истории*, 1974, № 1, с. 19. 21.

²⁵ Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, с. 130—145.

²⁶ Кизилов Ю. А. Историческое мировоззрение авторов Повести временных лет.— *Вопр. истории*, 1978, № 10, с. 71.

²⁷ Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976, с. 28. 35 и др.

²⁸ Калайдович К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого. М., 1825, с. 276.

²⁹ Шевырев С. П. Указ. соч., с. 30—32.

ков этого памятника³⁰. В 1885—1886 гг. Л. Мазинг опубликовал специальное исследование о четырех списках Изборника³¹. Различные списки Изборника изучали Н. Н. Розов, Л. П. Грязина и Н. А. Щербачева, автор данной статьи³², а также болгарские ученые К. М. Куев и К. Иванова³³ и румынский исследователь Г. Михаила³⁴.

В настоящее время известно 22 списка Изборника. Как уже отмечалось, все они имеют те или иные отличия как от Изборника 1073 г., так и друг от друга. Ряд списков представляют собой самостоятельные рукописи, содержащие лишь текст Изборника. Имеются полные или неполные списки, которые входят в состав различных сборников. Статьи некоторых списков располагаются в иной по сравнению с Изборником 1073 г. последовательности, а сами списки дополняются различными текстами из других сочинений. Такие рукописи списками Изборника можно считать лишь условно. Несколько списков, сохраняя общую с Изборником 1073 г. последовательность расположения статей, имеют иную систему их нумерации. От одного из интереснейших списков (XIII в.) сохранилось лишь оглавление. Подавляющее большинство списков Изборника относятся к русскому изводу.

Следует отметить, что существует ошибочная точка зрения, согласно которой «сборник 1073 г., составленный в начале княжения Святослава Ярославича, очевидно, не удовлетворил запросам ни самого князя, ни тех читателей, для которых он был предназначен... не имел успеха среди русских читателей... не оказал заметного влияния на дальнейшее развитие общественно-политической мысли»³⁵. Сохранившиеся списки Изборника служат убедительным опровержением этих высказываний и свидетельствуют об его актуальности, о широком распространении Изборника среди русских читателей и, следовательно, о его влиянии на развитие общественно-политической мысли.

Являясь древнейшим на Руси сборником сочинений различных авторов, Изборник Святослава 1073 г. открывает собой жанр антологии в русской средневековой литературе. Уже через три года, в 1076 г., в Киеве появился новый Изборник, в который вошли самые разнообразные статьи³⁶. Новый Изборник был составлен не в Византии, а на Руси. В последующем на протяжении ряда веков русские книжники создали огромное количество подобных антологий, сохранившихся до наших дней. Все эти сборники представляют большой интерес для отечественной и мировой науки. Что же касается Изборника 1073 г., то он находился в тесной связи с другими книгами Древней Руси. Так, по словам Я. Н. Щапова, «Изборник 1073 г. в списках XI—XIII вв.

был использован в качестве источника на втором этапе составления русской кормчей»³⁷. Некоторые статьи Изборника 1073 г. вошли в состав различных сборников.

Несмотря на то что со времени второго «рождения» Изборника Святослава 1073 г. прошло более полутора столетия, его происхождение, содержание, а также место и значение в истории культуры и общественно-политической мысли древнерусского государства в полной мере еще не изучены³⁸. Достаточно сказать, что Изборник до сих пор не стал предметом монографического изучения, хотя потребность в таком исследовании очевидна. Необходимо сопоставление текста Изборника 1073 г. с известными греческими списками, что дало бы возможность установления роли славянских переводчиков в отборе

³⁰ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Указ. соч., отд. 2, ч. 2, с. 406—409; М., 1862, ч. 3, с. 643—667, 761—771; Востоков А. X. Указ. соч., с. 9—10; Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874, с. 61; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881, ч. 1, с. 736—739; Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильна, 1882, с. 432—439; Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1894, ч. 4, с. 168—170; Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905, с. 198—204.

³¹ Masing L. Studien zur Kenntniss des Izbornik Svjatoslava vom Jahre 1073 nebst Bemerkungen zu den jüngeren Handschriften. Berlin, 1885, В. 8, S. 358—395; Berlin, 1886, В. 9, S. 77—112.

³² Розов Н. Н. Указ. соч., с. 75—78; Грязина Л. П., Щербачева Н. А. К текстологии Изборника 1073 г.: (по рукописям Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина).— В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 56—89; Левочкин И. В. Новый список Изборника Святослава.— В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Л., 1981, с. 7—11; Левочкин И. В. Уваровский список Изборника 1073 г.— Советское славяноведение, 1982, № 5, с. 91—94.

³³ Куев К. М. Археографические наблюдения над сборником Симеона в старославянских литературах.— В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 50—56; Иванов К. За Хилендарския препис на първия Симеонов сборник.— Старобългарска лит., 1979, кн. 5, с. 57—96.

³⁴ Mihaila G. Две копии Симеонова сборника в Библиотеке Румынской Академии.— Nahtigalov Zbornik (Ljubljana), 1977, с. 255—275.

³⁵ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960, с. 111.

³⁶ См.: Изборник 1076 г. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1965. 1092 с.

³⁷ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в X—XIII вв. М., 1978, с. 205.

³⁸ Жуковская Л. П. Изборник 1073 г.: Судьба книги, состояние и задачи изучения.— В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 9. 24—31.

статей памятника. Требуется исследования идейно-политическая обстановка, в которой Изборник был переписан на древнерусский язык, и роль этого кодекса среди других произведений, как оригинальных, так и переводных. Необходимо выяснить, в каких кругах древнерусского общества возникла идея переписки Изборника с болгарского протографа, а также вопрос о месте, в котором была создана эта уникальная рукопись. Наконец, требуют изучения все сохранившиеся списки Изборника, а также многочисленные рукописи, в которых имеются общие с Изборником статьи. Изучение списков кодекса и рукописей, содержащих аналогичные статьи, может оказаться очень результативным и будет способствовать решению многих проблем, связанных с Изборником Святослава 1073 г.

Требуется детального изучения «жизнь» Изборника 1073 г. на протяжении XI—XIX вв. По предположению М. В. Щепкиной, после смерти князя Святослава его сын Глеб вывез рукопись в Новгород и передал ее в библиотеку одного из монастырей. В XVII в. патриарх Никон в числе других книг перевез драгоценную рукопись из Новгорода в основанный им под Москвой Воскресенский монастырь, где она и была в 1817 г. обнаружена К. Ф. Калайдовичем³⁹. Однако исследование псковско-новгородского книжного наследия пока не дает основания считать это предположение убедительным. Среди рукописей, которые Никон вывез из Новгорода, Изборник Святослава не упоминается⁴⁰.

Однако некоторые исследования дают основание предполагать, что рукопись Изборника Святослава

1073 г. имеет более сложную судьбу. Академик Д. С. Лихачев показал, что во второй половине XIV в. Изборник 1073 г. находился в пределах Суздальско-Нижегородской епархии, куда, возможно, был привезен из Киева епископом Дионисием⁴¹. В 1403 г. в Московском Андронниковом монастыре изготовили пергаменный список Изборника⁴². В начале XVIII в. Изборник 1073 г. был известен выговским старообрядцам, которые в своих «Поморских ответах» делают на него ссылку⁴³. Таким образом, история книги со времени ее создания до момента открытия прослеживается лишь слабым пунктиром.

Изучение Изборника Святослава 1073 г. необходимо вести в комплексе со всеми другими литературными, литературно-публицистическими и юридическими памятниками Древней Руси. Важнейшим условием в успешном изучении Изборника является доступность его текста, во имя чего и осуществлено настоящее факсимильное издание.

³⁹ Щепкина М. В. К изучению Изборника 1073 г.— В кн.: Изборник: Сб. ст., с. 230.

⁴⁰ См.: Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей б-к в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916, т. 2. 282 с. (Труды XV археологического съезда 1911 г.).

⁴¹ Лихачев Д. С. К вопросу о судьбе рукописи Изборника 1073 г. в XIV в.— В кн.: Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: В 2-х т. Л., 1976, т. 1, с. 43.

⁴² Горский А. В., Невоструев К. И. Указ. соч., отд. 2, т. 2, с. 406—409.

⁴³ Поморские ответы. 1884, с. 31.